

«Русское государство имеет то преимущество перед всеми остальными, что оно управляется непосредственно самим Господом Богом. Иначе невозможно объяснить, как оно вообще существует» (фельдмаршал Миних). Господь одарил своё верноподданное, любимое детище великим даром – уникальной речью, наиболее генетически сходной с языком самой матушки природы. Бесценное богатство – русская речь. Народ, в котором она живёт, воистину велик.

Владимир Всеволодович своим талантливым эссе в который раз напомнил нам об этом, призвав ещё тесней сплотиться в православном сообществе, как единственно способном обеспечить дальнейшее существование цивилизации разумно мыслящего человека. А значит, и планеты, для сего существования предоставленной Господом. Мы, русский мир, и Земля – единый живой организм. Мы говорим, в принципе, на едином наречии, земном.

Сие уже доказано учёным светом. Если упрощённо, выглядит это так. Любое материальное состоит из молекул. Молекулы из атомов, атомы из... В конечном итоге всё из чего-то состоит. Материалистические учения, физика, к примеру, упираются в последнюю точку своего мировоззрения, находящуюся на пике их научных изысканий: ведь то, из чего всё состоит, само должно из чего-то состоять! И тут маститые мужи вдруг замечают, что над вершинами самых высоких гор естественной науки сияют недосыгаемые звёзды, иные миры, иные мировоззрения. И ни одного учёного собрата. Разве что простые русские люди душами витают и всё знают.

Материя постепенно уступает понятию волна. Субстанция, что, в принципе, тоже есть материя, но уже иного толка. Духовного! И, о Боже, вот они, носители сего – поэты, художники, писатели, композиторы. Интересный факт: выдающиеся учёные, акцентирую – выдающиеся! – практически все либо литераторы, либо живописцы, песенники, музыканты. Талантливый человек талантлив во всём. Так вот, современная наука, честь и хвала её неутомимому воинству, в процессе разрешения неразрешимых загадок шагнула за пределы материалистического. Туда, где интуитивные процессы обретают системные формы. Генетика, нанотехнологии... А ещё Владимир Всеволодович открыто намекает, это русские сказки... Не только он, Пушкин, Толстой, Ершов, Носов, Олеша, Погорельский, Чуковский, Бажов, Ершов, Маршак, Волков, Мамин-Сибиряк и многие другие.

Сказки – исторические коды генетической мудрости русского слова. Современная наука сие утверждение перепроверила. Оказалось, волновые характеристики молекул видимого материального мира во многом сходны с характеристиками, в частности, с частотными, русской речи. Особенно ярко данное открытие демонстрируется на примере молекул ДНК, из которых состоит всё живое. Теперь остаётся представить, какую миссию исполняет русский народ в целом и русские литераторы в частности. Какая на них лежит ответственность перед Космосом, перед Богом. Насытить литературное произведение мудростью русской сказки. Ох, не простое дело!

Земля... Взгляните на неё, матушку, из космоса. Тело (горы и равнины), кровеносные сосуды (реки, озёра, моря), лёгкие (рощи, парки, леса, тайга, которую нынешние человеконенавистники пытаются сжечь), желудок (Америка), печень (Европа), кишечник (Африка, Австралия) и сердце (Россия). Одно без другого существовать не может. Отчего же гомосапиенс пытается доказать обратное? С тупой постоянностью. Не потому ли, что большинству его представителей не хватает живительного православного глагола?

Любовь земная, кровь земная... Ручьи, журчащие в дубравах... И реки, вдоволь волшебства исполненные всюду... Владимир Подлuzский прозорливо выводит аналогию между могуществом артерий-рек и силой таланта рождённых на их берегах писателей. На Руси издревле к рекам относились трепетно, обрядно, свято. Бросали с бережка камешки, чтоб дну крепости придать, чтоб мути меньше. В них купались, одежду стирали, но никогда не скидывали мусор, не плевали, не оскверняли. Перловки-беззубки, поедая хитиновые останки падающих перепончатокрылых, рыбьей чешуи, очищали придонный слой, вырабатывая великолепный перламутр. Отчего реки по ночам излучались необыкновенным свечением. Теперь, увы...

Так и литература. Богатейшее наследие, и... угасание перламутрового блеска. «...Зевая, за перо взялся. Хотел писать. Но труд упорный ему был тошен. Ничего не вышло из-под пера его...». Пушкин сей прозор сквозь призму двух столетий списал с нашего сегодняшнего настоящего. Кишащего националистическими, в основном, русофобскими припадками, на фоне абсолютного безразличия к судьбе русской литературы власть предрержающего меньшинства, неприкрыто считающего литературский цех своевольным, метельным, враждебным, даже опасным для самоуверенного их министерского благополучия. Поскольку душа поэта запретам не подвластна, и слово вещее в узилище не утаишь. Глаголом жечь всегда писателю под силу! Чиновнику сие тревожно. Не может государство определять развитие культуры. Художники, артисты, поэты, писатели, но – не чиновники!

От хладного разврата света нам не остыть бы, господа! Дон-батюшка, Волга-матушка, сестрицы Лена, Обь и братцы Енисей, Иртыш, Тобол, а уж славное море священный Байкал... О-о-о... Силищи-то у нас ещё сколько! Чуете? Русским духом как благоухает! Добролепно, богоугодно. Будь славен, «цех задорный людей, о коих не сужу, затем что к ним принадлежу»!

